

Глава 1

— Так что ищи себе отрицательного мужика, Оль, — Анфиса методично покрывала гладкую бумажную поверхность мелким убористым почерком. Уже два листа исписала, а все никак не могла остановиться, — одной проблемой меньше будет.

— Они все отрицательные, — проворчала Ольга, сползая с кресла. — Был бы мой резус-фактор самой большой проблемой, и проблемы бы не было.

— Это точно, — со вздохом кивнула Анфиска, врач-гинеколог репродуктивного центра, в котором Ольга стояла на учете. — И я не перестану повторять, что в твоём случае идеальным выходом будет ЭКО.

Анфиса в каждое Олино посещение это говорила, и Ольга каждый раз отвечала одно и то же:

— Нет, Анфис, я пока не готова.

— И как ты готовиться собираешься? — ехидно поинтересовалась Анфиска. — Тридцатник на носу, не девочка уже, чтобы под Ассоль косить.

— Но не от первого встречного же!

— А почему нет? Лишь бы у этого встречного была хорошая генетика. Бери любого мало-мальски подходящего и тащи сюда, в репродуктивный центр.

— У ребенка должен быть отец.

— Я тебя умоляю! Вон у моих он есть, а толку? Сама кручусь, на трех работах вкалываю, а Витьке чихать на все с высокой горки.

Это была правда. Пока Анфиса умудрялась вести при-ем в трех разных клиниках, чтобы поднять двоих детей, ее муж Витя жил, абсолютно не напрягаясь. И это еще Анфиска не знала про бесконечных любовниц! А может, и знала, но Оля в любом случае не собиралась посвящать врача в интимную жизнь ее собственного мужа.

— Я тебе так скажу: если есть кто на примете, не щел-кай рубильником. Бери за причинные места и тащи к нам. Мы его бегом от сперматозоидов отделим, опом-ниться не успеешь, как возле песочницы с другими мам-ками будешь цвет детских какашек обсуждать.

— Но при аутоиммунном бесплодии есть вероят-ность зачатия естественным путем, ты сама говорила, — продолжила сопротивление Оля, впрочем, довольно вя-лое: сопротивляться напору Анфисы было непросто.

Однако от одной лишь мысли о редукции эмбрионов, неизбежной при ЭКО, становилось муторно. Особенно убивало, как рутинно и буднично отзываются об этой процедуре сами репродуктологи. А ведь по сути за хо-лодным медицинским термином цинично скрывается самая что ни на есть настоящая отбраковка. Оля сама врач, но одно дело — грыжу удалить ненужную, и совсем другое — хладнокровно распорядиться, кто из прижив-шихся внутри малышей останется жить, а кто отправит-ся на помойку. Сразу же вспоминались младшая сестра Данка и племянники: фантастическая двойня — Никит-ка и Настя. И у Ольги внутри все леденело, стоило пред-ставить, что можно было кого-то из них двоих «редуци-ровать».

— Есть, — кивнула Анфиса, — если у нашего осеме-нителя-натурала сперматозоиды будут в пандорских за-

БЕСКОНТРАКТНАЯ ЛЮБОВЬ

щитных скафандрах. Чтобы твои антиспермальные тела не смогли их обездвигить.

Оля вспомнила, как выглядят пандорские скафандры, и вздохнула. Фильм «Аватар» она смотрела не один раз, но от этого фантастикой он быть не перестал. А последнее обследование показало, что уровень антиспермальных тел, которые синтезировала ее иммунная система, и не думал падать. Мало того, он даже слегка подрос.

— Ты знаешь о моем отношении к ЭКО, — глядя в стенку, сказала Оля.

Но Анфиса не собиралась сдаваться.

— Ладно, фиг с ним, с ЭКО, а чем тебе не подходит внутриматочная инсеминация?* Берем мужика, берем шприц, и вуаля, — Анфиска хлопнула в ладоши и развела их в стороны, — через девять месяцев пожалуйста в роддом!

Оля представила себе, как предлагает воображаемому мужчине пройти подобную процедуру, и содрогнулась. Особенно когда поняла, кого вообразила. Попутно в сотый раз упрекнув себя, что снова забыла поискать в архивной истории болезни, какая у него группа крови.

— Так что мой тебе совет: ищи отрицательного мужика и дуй к нам, — повторила Анфиса и строго взглянула поверх очков. — Бегом!

Ольга кисло улыбнулась и поспешила проститься.

Выйдя из здания центра, Оля сразу направилась в кофейню за углом запивать свое горе вкусным кофе и заедать «наполеоном». Она перепробовала любимый торт, наверное, во всех кофейнях города, но здесь его готовили просто божественно.

* Внутриматочная инсеминация — вспомогательная репродуктивная технология.

Когда официант принес заказ, Ольга несколько раз с удовольствием втянула кофейный аромат, а затем от души поблагодарила мироздание за то, что кофейня вместе с репродуктивным центром находятся на другом конце города. Слишком хорошо она усвоила курс биохимии о быстрых углеводах. А особенно то, как молниеносно они откладываются в подкожный жир на животе и боках. Но раз в пару месяцев побаловать себя можно, тут совесть могла взывать сколько угодно — после посещения репродуктивного центра Оля оставалась к ней глухая и слепая. Самое подходящее состояние для размышлений.

У нее не было оснований сомневаться в Анфискиной компетенции: доктор с красноречивой фамилией Траханкова была известным и уважаемым в городе специалистом и заслуженно гордилась своим опытом, квалификацией и фамилией.

— Это не просто фамилия, она для меня уже как визитная карточка, — говорила Анфиса Ольге, — хоть что-то путное с Траханкова поимела!

За эти годы они с Анфиской перешли в зону приятельских отношений, и Оля очень ценила, что та ни разу не вспомнила «биологические часики», которые «тикают». Но это совсем не означало, что о них не вспоминала Оля.

Отрезая кусочек умопомрачительного слоеного удовольствия, пропитанного нежным заварным кремом, подумала о пандорских скафандрах. Судя по их бездетному браку с Богданом, у бывшего мужа с подобными доспеками имелись проблемы. Наверное, поэтому первым на ум приходил не он, а совсем другой мужчина.

Оля вздохнула. Перед собой можно и не прикидываться. Этот всегда на ум приходит, даже не так: он отсюда и не уходил, его разве что метлой можно выгнать, и то ненадолго. И это было особенно обидно, потому что у него как раз дети есть. Пятеро сыновей, и все от разных

БЕСКОНТРАКТНАЯ ЛЮБОВЬ

женщин. Так, может, Костя Аверин и есть обладатель бронированных пандорских защитных скафандров? А его сыновья — прямое следствие их непробиваемости?

Мелькнула заманчивая мысль предложить Аверину обмен: она ему контракт, он ей биоматериал. Мелькнула и погасла. Ольга скорее откусит себе язык, чем признается, что у нее проблемы. Может, потому что вокруг Аверина вечно толкуются женщины, наперебой готовые рожать ему детей? Она мигом представила этих женщин, усердно работающих локтями и отпихивающих конкуренток, чтобы получить доступ к роскошному телу Аверина. И тут даже душой кривить не приходилось, оно у него и правда роскошное. Вдвойне унижительно на таком фоне выглядеть неполноценной со своим диагнозом.

Торт уже стремглав неся по организму, коварно трансформируясь в подкожный жир, а Оля так и не могла определить, почему с ним не так легко, как с другими. Не с тортом, ясное дело, — с Авериним. Взять того же Богдана — насколько просто было обсуждать с ним вопросы на любые интимные темы! Они даже говорили об инсеминации — может, это потому, что он был мужем? А Аверина представить мужем не получалось, даже если напрячься изо всех сил.

Станный и не похожий ни на кого мужчина. То смотрит на тебя горящим взглядом, то р-раз — и в глазах сплошной лед. Вот как с таким находиться рядом? С таким хорошо проводить время, отдыхать и заниматься любовью. Сутками. Вот только ей этого было уже мало, выросла, наверное...

Но главная причина, по которой она не могла признаться Косте в своем диагнозе, была самой Оле хорошо известна. С Богданом хотелось детей для себя. В случае с Авериним хотелось ребенка не только от него, но и для него. И не просто ребенка, а девочку. Дочку.

Оля забыть не могла, как он смотрел на Настюшку, дочь Данки и Данияла, как млел и таял в присутствии девочки. А если бы Оля смогла родить ему дочку, похожую на него, с блестящими черными глазами в обрамлении черных ресниц, Костя бы точно свихнулся от счастья.

Ольга уныло рассматривала прохожих через стекло большого панорамного окна. Ну и чем она в таком случае отличается от той толпы баб, что гроздьями вешаются на шею Аверину? Да еще и детьми пытаются удержать? Нет, здесь ей точно ловить нечего, и заикаться не стоит. Они даже об отношениях не смогли договориться и окончательно распрощались, причем дважды. Оба раза Оле хотелось верить, что Костя просто испытывает ее, потому что при прощании в черных глазах виделась пусть не боль, но явное сожаление. И оба раза оказалось, что она ошиблась.

Ольга вздохнула и отставила чашку. Вечно ей чудится всякий бред, оттого и в жизни у нее все через одно место. Оставила на столике деньги, встала и вышла из кофейни.

«Отрицательный! У него отрицательный резус!»

Она с колотящимся сердцем захлопнула историю болезни. Потом снова открыла и еще раз прочитала, чтобы убедиться, что ей не привиделось. Нет, не привиделось. Написано черным по белому: «Аверин Константин Маркович, группа крови первая, резус-фактор отрицательный».

Закрыла историю болезни и задумалась. Хлопнула дверь ординаторской, Оля спрятала историю в стол и обернулась. Антон. Выглянул в коридор, закрыл дверь поплотнее и быстро подошел к Ольге. Наклонился и заглянул в глаза, а она втянула незнакомый запах приятного мужского парфюма и вздохнула про себя. Ну что

БЕСКОНТРАКТНАЯ ЛЮБОВЬ

ей опять не так? С тех пор как Оля вернулась из памятного путешествия в замок Давида Данилевского*, прошел без малого месяц, а она до сих пор маринует Голубых с его приглашением на ужин, и все потому, что до сих пор ждет...

Сама не знает чего ждет. У моря погоды, наверное. И приглашение на работу в «Медикал-центр» отклонила, и за границу стажироваться не поехала. Потому что Аверин же ее в этом случае не найдет! Хорошо хоть на курсах вождения начала заниматься, даже научилась крутить руль и трогаться с места!

— Антон, — Ольга подняла голову и внимательно всмотрелась в лицо мужчины, — а ты бы согласился на внутриматочную инсеминацию? — И тут же добавила: — Конечно, если бы твоей девушке или жене это было необходимо?

— Что за странный вопрос, Оля? — Голубых озадаченно сморщил лоб. — Естественно, согласился бы. Что здесь такого? Я же врач, и это нормальная медицинская процедура. А почему ты спрашиваешь?

Вот! В этом вся проблема! Она врач, и то, что нормально для нее, никогда не станет нормальным для другого, «обычного» мужчины. Не врача.

«Так что спускайся ты, Оленька, с небес на землю и посмотри по сторонам. Да хоть бы и на Голубых!»

Ольга решительно встала и протянула Антону руку.

— Пойдем.

— Куда? — Тот непонимающе оглянулся.

Так и подмывало сказать: «На инсеминацию!» — но Антон не был виноват ни в ее диагнозе, ни в ее глупом безответном чувстве к другому мужчине. Поэтому Оля мотнула головой в сторону двери и ответила:

— Ужинать. Ты же приглашал?

* События из книги «Миллионер против миллиардера».

Тала Тоцка

— В операционную! — В ординаторскую заглянул анестезиолог Виталик. — О, Антоха, ты тут? А я тебя ищу. Идем, ребята, там аппендицит привезли.

— Да, я его только что смотрел, — кивнул Антон и повернулся к Ольге. — Мы же на дежурстве, Оленька. Но как только сменимся, так сразу...

— Когда мы сменимся, нам останется только позавтракать, — буркнула Оля, закалывая волосы.

— Значит, в выходной идем в ресторан. — Антон многозначительно взглянул на нее и первым пошел к двери.

«А Аверин сразу бы начал торговаться за завтрак в постели!» — мрачно думала Оля, выходя в коридор. Впору было начать махать руками, отгоняя образ Аверина. Она твердо решила выбросить его из головы, а клин, как известно, вышибают клином. Но пока в перспективах маячила лишь аппендэктомия, и Оля очень надеялась, что она окажется самой что ни на есть классической и традиционной, без осложнений. Потому что на большее у Ольги не осталось сил ни моральных, ни физических, и вся надежда у аппендицита сегодня была на Голубых.

Глава 2

— **О**ленька, ты сегодня прекрасна! — Антон шел от машины, придерживая полы пальто. Букет красных роз он держал наперевес, будто боевой меч.

Ольга не позволила мелькнувшей мысли «А Аверин всегда дарил белые!» угнездиться в сознании, быстренько вытолкала ее из головы и порадовалась этой пусть маленькой, но победе. Возможно, ей удастся себя побороть и окончательно изгнать из головы наглого и беспардонного любителя контрактов, предложившего ей отношения с письменно оговоренными условиями.

Села рядом с Антоном на переднее сиденье и украдкой осмотрелась. Как же приятно не чувствовать себя убогой в кожаном великолепии салонов потерявших берега миллионеров с миллиардерами! Здесь все прилично, почти новый кроссовер без кричащей и кидающейся в глаза роскоши. Антон содержал салон в порядке, и это еще больше расположило Олю к коллеге. Если постараться, у нее получится почувствовать к нему не только расположение, а и кое-что посерьезнее. Не обязательно, чтобы сносило крышу! Как метко подметила Анфиска, она давно уже не Ассоль на берегу.

По времени им предстоял скорее полдник, чем ужин, но Антон загадочным тоном пообещал вечернее продолжение.

— У меня для тебя сюрприз, Оленька. Надеюсь, ты не думала, что если я дождался ужина с тобой, то так просто тебя отпущу?

Он при этом окинул ее пристальным взглядом с легкой поволокой, и Оля даже почувствовала волнение. Не когда все немеет, ладони потеют, а сердце проваливается вниз живота, нет! *Легкое* волнение. Приятное и ненавязчивое. Она инстинктивно одернула подол платья, случайно обнажившего ноги, и поймала взгляд Антона. Поволока исчезла, теперь это было неприкрытое желание, и Оля подумала: а почему нет? Сколько можно строить из себя девственницу?

В их последнюю встречу Аверин меньше всего походил на насельника святой обители. Загорелый, подтянутый, как будто он не в самой опасной стране мира был, а на курорте. Что ж, вешающиеся на его шею женщины вряд ли группируются по определенным ареалам*, так что в Сомали он вполне мог обзавестись очередной толпой поклонниц.

«Чертов Аверин! Снова я о тебе думаю!»

Оля сердито отвернулась от окна и твердо решила не сводить глаз с Голубых. Но тут же пришлось снова отворачиваться, чтобы спрятать улыбку. Может, он все же сменит фамилию?

— Мне очень нравится твоя улыбка, Оленька, — сказал Антон, и ей сразу стало стыдно.

Она мигом покраснела как вареный рак. Позорище! Нашла о чем думать, о фамилии! Нет, фамилия «Аве-

* Ареал — в биологии — естественная среда обитания каждого вида животных; в медицине — область естественного распространения возбудителя инфекционного заболевания.

БЕСКОНТРАКТНАЯ ЛЮБОВЬ

рин», безусловно, красивее, но если взять самого носителя...

— Что там такое? — недовольным тоном проговорил Антон, и Ольга последила за его взглядом.

Автомобиль вывернул на проспект и оказался зажат в плотной пробке. Поток машин полз со скоростью улитки, огибая собравшуюся впереди толпу людей. У Оли неприятно засадило и заворочалось внутри от тяжелого предчувствия. Они с Антоном переглянулись и одновременно выскочили из машины, явно подумав об одном и том же.

Может, это и неплохо, когда рядом с ней будет не обычный мужчина, а такой же ненормальный, как и она сама? Мама часто говорила, что для счастливого брака нужно, чтобы муж и жена смотрели не друг на друга, а в одну сторону, и кажется, Оля только сейчас начала понимать, что та имела в виду.

Ну почему это ДТП произошло именно здесь, именно сейчас, как раз в тот день и час, когда она собралась на свидание? Мысль мелькнула и исчезла, особенно когда Оля увидела, как Антон расталкивает людей со словами: «Я врач! Пропустите, я врач!» Откуда у него в руках дежурный врачебный кейс? Она даже не заметила, когда коллега его взял, — вот что значит военный человек, привык к дисциплине, не то что некоторые...

Оля устыдилась своих мыслей, быстренько растолкала свой уснувший профессионализм и принялась пробираться сквозь толпу вслед за Антоном. Сердце вдруг ощутимо екнуло, она даже на миг остановилась, но профессионализм проснулся и требовал действовать. Ольга протиснулась между двумя широкоплечими парнями и увидела лежащую на асфальте женщину. Или, скорее, девушку — та выглядела слишком молодо. Из слов очевидцев узнала, что девушку сбила машина на пешеходном переходе, водитель с места происшествия скрылся.

Люди вокруг возмущались, делились тем, кто что видел, а Олино сердце снова зашлось в непонятном тревожном предчувствии, как будто сейчас произойдет что-то... Непоправимое. Антон склонился над потерпевшей, проверяя пульс, а Ольга скользнула взглядом дальше и остолбенела. Рядом с девушкой прямо на асфальте сидела совсем маленькая, на вид младше племяшки Насти, девочка. Она периодически дергала потерпевшую за руку, шептала: «Мама! Мамочка!» — и смотрела на окружившую их толпу полными страха глазами. Черными. Под черными взлет бровями. Слишком узнаваемо, чтобы Ольга могла ошибиться, потому что именно такой очень часто, особенно в последнее время, она видела во сне свою дочь. Свою и его.

— Мы пробовали уговорить ее встать, — тихо сказала полная немолодая женщина, проследив за Олиным взглядом, — не дается. Плачет.

Как заколдованная, Ольга подошла ближе и склонилась над девочкой и ее матерью, обогнув Антона. Тот оказывал первую помощь так профессионально, как будто с утра до вечера ходил по улицам и оказывал помощь потерпевшим в ДТП. Вот что значит военный медик!

— «Скорая» едет, — сказал кто-то в толпе, — и полиция тоже.

Девушка дернулась, глубоко вдохнула несколько раз, будто задыхаясь, и внезапно открыла глаза. Обвела окруживших ее людей мутным взглядом и схватила Ольгу за руку. Не Антона, а Олю!

— Помогите, — прошептала она, силясь подняться, — найдите его, умоляю!

— Кого? — переспросил Антон, а у Оли заняло в груди, но еще где-то в самой глубине теплилась крохотная надежда, которая тут же рассыпалась пылью, стоило потерпевшей снова заговорить.

БЕСКОНТРАКТНАЯ ЛЮБОВЬ

— Аверина... Костю... — Она хотела еще что-то сказать, но дернулась и потеряла сознание.

Сирены неотложки и полицейского патруля завывали одновременно. Ольга в изнеможении присела возле малышки на корточки, ноги отказывались ее держать категорически.

— Как тебя зовут? — спросила тихо.

Девочка подняла длинные черные ресницы, и с Олей окончательно распрощались даже самые микроскопические крупинки надежды. Сходство девочки с Авериным было поразительным.

— Аня.

— Анечка, — Ольга протянула руки, приказывая пальцам не трястись, но те отказывались подчиняться еще строптивее, чем ноги, — а я Оля. Я тоже врач, как и Антон. Не сиди на асфальте, Анюта, ты простудишься. Маму вылечат в больнице, но если ты заболеешь, она расстроится.

«А твой папа меня вообще убьет за то, что я о тебе не позаботилась».

Девочка доверчиво к ней потянулась, хлопнула ресницами и заплакала, обняв Ольгу за шею, а у нее сердце будто в ошметки разорвалось и по округе разлетелось. И мечты дурацкие. И надежды надуманные. Аверину не нужна ее призрачная дочка. У него уже есть своя, настоящая, похожая на него как две капли воды.

«Скорая» приехала быстро. Пока Антон объяснялся с коллегами и помогал грузить пострадавшую в машину, Оля держала малышку за руку. Но когда медсестра подошла, чтобы забрать девочку, та вдруг обхватила Олины ноги и заплакала так горько, что у женщины все внутри перевернулось.

— Анечка, тебе надо поехать в больницу с мамой, тебя должен осмотреть доктор... Айболит! — нашлась Оля. — Ты знаешь, кто такой доктор Айболит? — Но Анютка продолжала плакать, вцепившись ей в ноги, и тогда она сказала решительно: — Я тоже поеду.

— Но, Оля, — растерянно проговорил Антон, — а как же... как же наше свидание? Я столько ждал, — добавил он уже тише.

Ольга посмотрела на плачущего ребенка, подняла его на руки и, ничего не ответив, пошла к машине. Голубых сунул руки в карманы пальто и с сердитым видом зашагал прочь.

В детском отделении Анюта цепко держалась за Олину руку. С горем пополам получилось оторвать от себя ребенка, чтобы ей сделали рентген. Ожидая перед дверью в рентген-кабинет, Оля пересилила себя и зашла в мессенджер.

Последний раз Аверин был в сети неделю назад. Нажала на вызов — ни ответа, ни привета. Выбрала несколько фото девочки, которые успела сделать в коридоре, и замерла. Отправлять, не отправлять? О том, что мать Ани просила найти Аверина, слышали только они с Голубых. Оля очень надеялась, что девушка выживет — как сказал Антон, у нее могут быть повреждения внутренних органов. Надо заглянуть потом в травматологию, выяснить, как она, как ее зовут, возможно, придется пообщаться с полицейскими...

Полиция! Дядя Сережа! Как она сразу не подумала? Открыла телефонную книгу и боковым зрением заметила знакомое пальто.

— У нее болевой шок от перелома ключицы. — Антон сел рядом, и Оля удивленно развернулась к нему всем корпусом.

— Антон! Откуда ты взялся?